

**АНАЛИЗ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ РАСХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН В 2020–2024 гг.: ТЕНДЕНЦИИ,
СТРУКТУРА И ПРОГНОЗЫ**

Юлдашева Саодат Арислановна
Ташкентский государственный
транспортный университет

Бабаева Сабинабону Давронбек кизи
ТДТУ кафедра экономики транспорта, группа
РИК-3, студент 2 курса
Тел: +998505002540
Электронная почта: babaevas044@gmail.com

***Аннотация.** В статье рассмотрена динамика потребительских расходов населения Узбекистана в 2020–2024 годах. Проанализированы структура расходов, влияние внутренних и внешних факторов, а также представлены прогнозы на ближайшую перспективу. В рамках анализа предлагаются направления совершенствования государственной политики в целях повышения уровня жизни, обеспечения продовольственной безопасности и стимулирования внутреннего спроса. Проведённый анализ может служить основой для разработки эффективных стратегий социальной и экономической трансформации. Также подчеркнута значимость международного опыта в регулировании потребительских расходов и адаптации передовых практик к национальному контексту.*

***Ключевые слова:** потребительские расходы, Узбекистан, структура потребления, инфляция, домохозяйства, экономика, прогноз, уровень жизни, внутренний спрос, цифровизация, государственная политика, международный опыт, региональные различия, социальная поддержка, потребительское поведение, реальный доход, неравенство, устойчивое развитие, макроэкономика.*

***Annotation.** This article examines the dynamics of consumer spending by the population of Uzbekistan from 2020 to 2024. It analyzes the expenditure structure, the impact of internal and external factors, and presents forecasts for the near future. Based on the analysis, directions are proposed for improving public policy to enhance living standards, ensure food security, and stimulate domestic demand. The findings of the study may serve as a basis for designing effective strategies for social and economic transformation. The article also highlights the importance of international experience in managing consumer spending and adapting best practices to the national context.*

***Key words:** consumer spending, Uzbekistan, consumption structure, inflation, households, economy, forecast, living standards, domestic demand, digitalization, government policy, international experience, regional disparities, social support, consumer behavior, real income, inequality, sustainable development, macroeconomics.*

Потребительские расходы — один из ключевых макроэкономических показателей, отражающих уровень благосостояния населения, степень

удовлетворения основных потребностей и устойчивость экономической модели. Теоретически, структура потребления отражает не только экономические возможности населения, но и уровень развития социальной инфраструктуры, степень урбанизации, культурные предпочтения и влияние государственной политики. Согласно кейнсианской теории, потребительский спрос играет центральную роль в стимулировании экономического роста, а в рамках неоклассической парадигмы — служит отражением рационального поведения домохозяйств, стремящихся к максимизации полезности при ограниченных ресурсах. Для Узбекистана, находящегося на этапе активной трансформации экономики и интеграции в мировое экономическое пространство, изучение динамики и структуры потребительских расходов приобретает стратегическое значение. С одной стороны, это позволяет оценить эффективность реализуемых реформ и степень достижения социально-экономических целей, с другой — выявить дисбалансы и определить приоритеты дальнейшей государственной политики. Особую значимость приобретает анализ региональных различий и факторов, влияющих на поведение потребителей в условиях цифровизации, глобальных вызовов и внутренних институциональных изменений. Несмотря на макроэкономический рост, Узбекистан сталкивается с рядом вызовов, негативно влияющих на потребительскую активность населения:

- инфляция и нестабильность цен;
- ограниченность реальных доходов у значительной части населения;
- высокий уровень зависимости от импорта (особенно в сегменте продовольствия);
- слабая развитость внутренней инфраструктуры услуг в отдельных регионах;
- значительная роль теневой экономики, затрудняющая полноценный анализ.

Эти факторы ограничивают устойчивость потребительского спроса и усиливают социальное неравенство между регионами и социальными слоями. Вопрос потребления выходит за рамки частной экономической активности и напрямую связан с реализацией стратегий устойчивого развития. Снижение бедности, обеспечение продовольственной безопасности, цифровизация и рост внутреннего производства невозможны без понимания и корректировки модели потребления. Анализ динамики потребительских расходов позволяет:

- выявить группы риска;
- адаптировать налогово-бюджетную и денежно-кредитную политику;
- повысить эффективность социальной политики;

- стимулировать развитие отечественного производства товаров и услуг.

Динамика и структура расходов: 2020–2024 гг.

Этап 1: пандемийный спад (2020 г.) Пандемия COVID-19 вызвала серьёзные экономические и социальные последствия. В условиях локдаунов и ограничений расходы населения резко сократились. Прежде всего это затронуло сферу услуг: туризм, общественное питание, развлекательные мероприятия и транспорт. Более 30% домохозяйств изменили структуру своих расходов в пользу базовых потребностей: продуктов питания, медикаментов и коммунальных услуг. Снижение доходов, потеря рабочих мест и рост неопределённости усилили осторожность потребителей. Кроме того, ограниченность логистических цепочек повлияла на доступность многих товаров, особенно в отдалённых регионах. Это способствовало краткосрочному росту цен и усилению инфляционного давления.

Этап 2: восстановление и адаптация (2021–2022 гг.) Снятие ограничений и восстановление экономической активности сопровождались постепенным возвращением потребительского спроса. Особую роль сыграли денежные переводы трудовых мигрантов, которые обеспечили значительный приток средств в экономику, особенно в аграрных и отдалённых регионах. Рост цен на импортные товары на фоне глобальной инфляции повлиял на структуру потребления: потребители стали искать более дешёвые местные аналоги. В 2022 году также усилился спрос на непродовольственные товары длительного пользования, включая бытовую технику и строительные материалы, что связано с ростом жилищного строительства. Правительство в этот период активизировало усилия по сдерживанию инфляции, ввело льготы для импортеров и начало стимулировать производство отечественных товаров. Появление новых цифровых платформ и расширение электронной коммерции сыграли важную роль в формировании новых моделей потребления. Увеличилась доля онлайн-покупок, особенно среди молодёжи и городских жителей.

Этап 3: стабилизация и прогнозы (2023–2024 гг.) С 2023 года наблюдается более устойчивая динамика потребительских расходов. Улучшение макроэкономических показателей, стабилизация валютного курса и поддержка со стороны государства позволили домохозяйствам увеличить реальные доходы. Это привело к росту доли расходов на образование, здравоохранение, информационные технологии и транспортные услуги. Кроме того, в городских районах усилилось потребление цифровых и онлайн-сервисов, включая стриминговые платформы, онлайн-курсы, доставку продуктов и телемедицину.

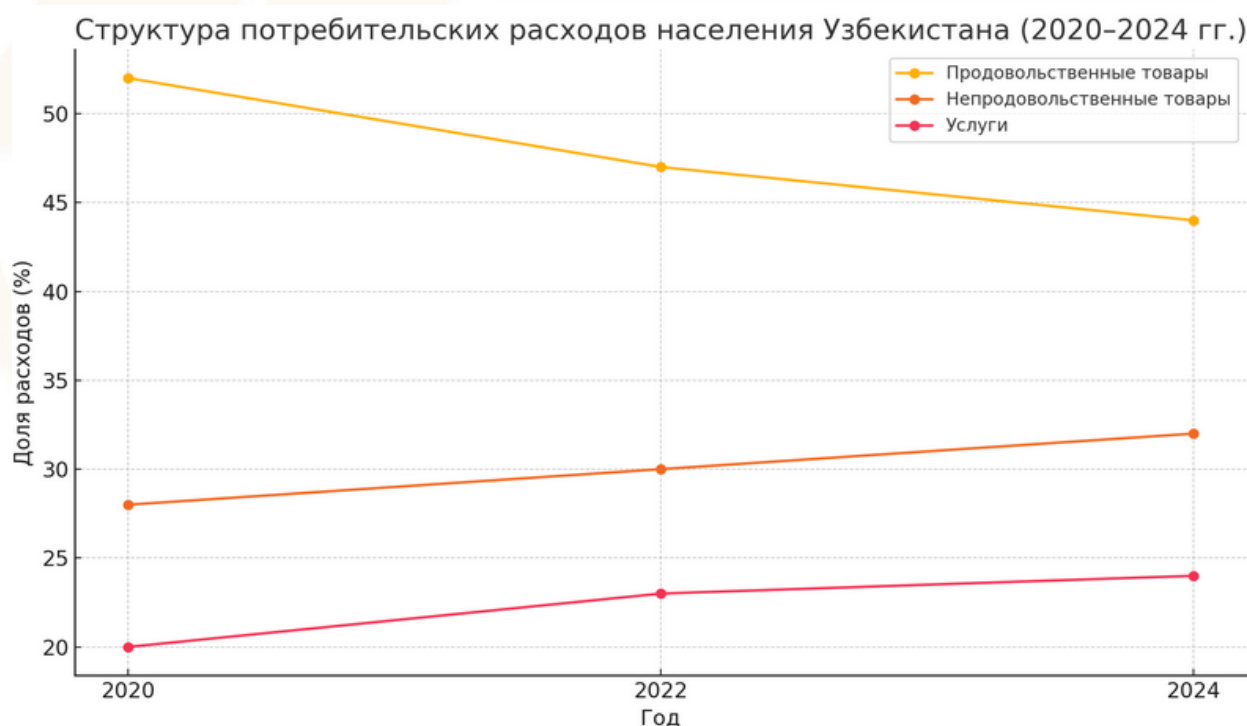
Началось постепенное смещение акцента с количественного на качественное потребление: увеличился интерес к экологически чистым, органическим и локально произведённым товарам. В крупных городах стало популярным потребление товаров и услуг, связанных с устойчивым образом жизни и охраной окружающей среды. Однако различия между регионами остаются значительными: в сельской местности сохраняется высокая доля расходов на продукты питания и топливо. При этом в отдалённых районах по-прежнему низка доступность высококачественных услуг здравоохранения и образования, что отражается на структуре расходов домохозяйств. Это требует продолжения адресных программ, направленных на повышение социальной справедливости и доступности базовых услуг для всех слоёв населения.

Таблица 1

*Структура потребительских расходов населения Узбекистана
 (в среднем по домохозяйствам, %)*

Категория расходов	2020	2022	2024
Продовольственные товары	52%	47%	44%
Непродовольственные товары	28%	30%	32%
Услуги	20%	23%	24%

Рис. 1. Структура потребительских расходов населения Узбекистана в 2020, 2022 и 2024 гг.

Анализ представленного графика показывает устойчивую тенденцию к снижению доли расходов на продовольственные товары, что является признаком увеличения реальных доходов и изменения структуры потребления. Рост доли непродовольственных товаров отражает расширение доступа населения к товарам длительного пользования, а увеличение расходов на услуги свидетельствует о возрастании спроса на образование, здравоохранение, транспорт и цифровые сервисы. Эти изменения указывают на формирование более зрелой потребительской модели, характерной для развивающихся экономик с активной урбанизацией и цифровизацией. Однако остаётся значительным разрыв между регионами по темпам этих изменений, что требует адресных решений на уровне региональной политики.

Международный опыт. Опыт развивающихся стран Юго-Восточной Азии (например, Вьетнама и Индонезии) показывает, что грамотная политика в сфере повышения потребительского спроса способствует быстрому экономическому росту. Основные меры включают:

- прямую поддержку малообеспеченных слоёв;
- субсидирование базовых продуктов;
- развитие розничной торговли и логистики;
- снижение налогов на социально значимые товары.

В Южной Корее и Китае важным элементом политики стимулирования потребления стало инвестирование в цифровую инфраструктуру и электронную коммерцию. Это позволило вовлечь в рынок новые группы потребителей, особенно в сельской местности, и сократить транзакционные издержки. В странах Восточной Европы, таких как Польша и Румыния, эффективной мерой стало введение программ прямой финансовой поддержки населения (cash transfer programs), а также развитие кооперативов потребителей, обеспечивающих доступ к более дешёвым товарам. Интересен и опыт стран Ближнего Востока (например, ОАЭ), где потребление поддерживается за счёт высоких инвестиций в социальную инфраструктуру, а также программ лояльности и стимулирования внутреннего туризма. Таким образом, международная практика подтверждает, что мультиинструментальный подход с фокусом на цифровизацию, адресную поддержку и развитие логистических сетей является наиболее эффективным для стимулирования потребления. Данную проблему можно решить с помощью следующих решений:

1. Снижение инфляционного давления через более активное регулирование цен и монетарную политику.

2. Развитие национального производства, особенно в агропромышленном комплексе и легкой промышленности.

3. Повышение уровня образования и цифровой грамотности для роста потребления интеллектуальных услуг.

4. Расширение доступа к кредитным ресурсам, особенно для семей с детьми и молодых специалистов.

5. Формирование региональных программ стимулирования потребления, с учётом местной специфики.

Потребительские расходы в Узбекистане в период с 2020 по 2024 гг. демонстрируют общую позитивную динамику, несмотря на кризисные явления. Увеличение расходов на услуги и непродовольственные товары, снижение доли продовольственных затрат свидетельствуют о структурных изменениях в экономике и повышении уровня жизни. Тем не менее, остаются проблемы инфляции, социальной неравномерности и регионального дисбаланса. Решение этих задач требует комплексного подхода, включающего институциональные реформы, стимулирование внутреннего производства и цифровизацию социальной политики. Таким образом, дальнейшее совершенствование социальной, экономической и региональной политики позволит укрепить потребительскую устойчивость населения и создать условия для инклюзивного роста экономики Узбекистана. Особое внимание должно уделяться формированию стабильной макроэкономической среды, обеспечению прозрачности рынка и поддержке малого бизнеса — как основного драйвера потребительского сектора.

Список использованной литературы:

1. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. <https://stat.uz>
2. Всемирный банк. Uzbekistan Economic Update. 2023.
3. Asian Development Bank. Uzbekistan: Economy. 2023.
4. IMF Country Report No. 23/95: Republic of Uzbekistan.
5. Аналитические обзоры Центра экономических исследований и реформ (ЦЭИР), 2021–2024 гг.
6. Закон Республики Узбекистан «О государственном бюджете».
7. Национальный банк Узбекистана. Ежегодные отчёты.
8. World Bank Open Data. Household Consumption Data, Uzbekistan.
9. Программа ООН по развитию. Human Development Report: Uzbekistan, 2022.
10. Министерство экономики и финансов Республики Узбекистан.
11. Джураев, А. Ж., Нуриев, К. К., & Юсуфалиев, А. (2003). Разработка высокоресурсных лап для культиваторов. Тракторы и сельскохозяйственные машины, 2, 42-43.